Подозрительный ум Северуса Снейпа

Северус резко проснулся, услышав, как открывается дверь в коридоре. Он знал, что это мальчик Поттер: как по часам, он принимал душ в течение пяти минут, одевался и спускался по лестнице. У мальчика не было будильника, так как же он умудрился встать? Северус вздрогнул, вспомнив, почему он всегда вставал: над его головой висела угроза побоев. Прошла ровно неделя с начала лета, с тех пор как Поттер приехал в его поместье. С мальчиком что-то было не так, он знал это и не мог больше игнорировать.

Что-то в покорном отношении мальчика беспокоило его, это было неестественно. Мальчик, которого он знал, хмурился, охал, отнекивался и стонал от того, как плохо с ним обращаются. Он был уверен, что не только Волдеморт беспокоит мальчика, иначе это случилось бы ещё на первом курсе, когда он впервые столкнулся со змееподобным чудовищем.

Встав, он принял душ, на что ушло больше времени, чем у мальчика. Одевшись, он успел к завтраку и сел за стол. Мальчик снова стоял у двери как вкопанный, и так и остался стоять, пока он не велел ему сесть. В течение всего завтрака он наблюдал за мальчиком и молча гадал о нём.

"Поттер, не хочешь ли ты на денёк повидаться с семьёй?" спросил Северус, внимательно наблюдая за Поттером. Его беспокойство за мальчика резко возросло, когда он увидел, что тот побледнел. Почему он так себя вел? Он выглядел готовым к болезни.

"Нет, спасибо, сэр", - отказался Гарри, его голос был хриплым и слабым.

"Может быть, вы хотите кого-нибудь увидеть? Как насчёт этого твоего крёстного?" спросил Северус; ему было всё равно, что скажет Дамблдор, мальчику нужен был кто-то. Это было очевидно; он не собирался опекать мальчика, так что это оставалось на усмотрение кого-то другого. Реакция на мысль о встрече с семьёй требовала осмысления.

"Нет, сэр", - сказал Гарри; как он мог сказать Снейпу, что никому до него нет дела? Он не мог. Он бы никогда не услышал конца этого; Снейп был бы невыносим в этом отношении. Это дало бы ему повод использовать его против него на уроках со Слизерином. Он и не подозревал, что Снейп уже подозревает его в том, как он реагирует на свою семью. Гарри считал, что все достаточно хорошо объяснил, но резкость вопросов заставила его пошатнуться. Он не мог допустить, чтобы Снейп узнал о его дяде. Он содрогнулся при мысли о том, что они оба набросятся на него; они оба ненавидели его больше, чем кого-либо другого - может быть, кроме Волдеморта. Почему все должны были ненавидеть его? Неужели он был таким нелюбимым? Он как никогда жалел, что родителей нет рядом.

"Очень хорошо, - вздохнул Северус в раздражении. Если мальчик хотел быть в депрессии, то так тому и быть. Если мальчик был здесь, то это давало ему возможность понаблюдать за ним, полагал он. Что-то было не так, но он не собирался из-за этого волноваться.

Гарри ничего не сказал; пока он ел, его рука покраснела от хватания вилки, и он старался не

выдать своего облегчения. Он был в порядке; он был в безопасности - по крайней мере, от Вернона Дурслей. Он знал, какой вред Вернон может причинить всего за один день. Если бы ему пришлось вернуться сюда и выполнять столько работы, Снейп узнал бы об этом. А он не сможет выполнять их в полную силу, да ещё со всеми этими болячками. Сглотнув, он не смог съесть и половины своего завтрака, как обычно: желудок устроил настоящий хаос.

"Сегодня ты можешь делать, что хочешь", - резко сказал Северус; возможно, без того, чтобы отвлечься, он наконец выяснит, что с мальчиком.

"Что?" спросил Гарри, широко раскрыв глаза; ничего не делать? Что он должен был делать с этой информацией? Остаться в своей комнате, не мешать, как хотел Вернон? Он так и думал.

"Мне нужно повторять, Поттер?" Северус нахмурился и посмотрел на подростка очень пристальным взглядом.

"Нет, сэр", - быстро ответил Гарри; похоже, что сегодня ему нечем будет заняться. Возможно, ему разрешат почитать еще несколько книг; похоже, Снейпу это нравилось. За последнюю неделю он дал ему почитать много книг, и они были хорошими.

"Хорошо", - сказал Северус, раздумывая над тем, стоит ли возвращать Поттеру его метлу. Пусть это будет только на день; он не хотел, чтобы мальчик всё лето носился с метлой по его поместью. Шум будет оглушительным, и это сведет его с ума. Он не привык, чтобы подростки находились в его доме и мешали ему проводить лето. Он не скрывал, что не может с ними возиться, и именно поэтому у него никогда их не было. Все, чем он владел, однажды перейдет к его крестнику; ему больше некому было завещать свои вещи. Он составил завещание сразу же после рождения Драко, не желая рисковать тем, что его наследство достанется шутам из Министерства. Впрочем, судя по тому, как Люциус Малфой тратил и раздавал деньги, после смерти отца Драко не останется ничего, что можно было бы унаследовать, так что это было даже хорошо.

Через час Северус знал, что мальчик находится в своей комнате, об этом ему сообщили охранники. Вздохнув, он отправился в свою комнату и достал метлу: очевидно, Поттер не собирался ничего делать без предупреждения. Но как добиться ответа от мальчика, который почти не говорит? Он не собирался приглашать кого-либо к себе домой, чтобы успокоить мальчика. Проклятье, может быть, ему стоит поговорить с Дамблдором; он знает, что делать. Возможно, он заберёт мальчика из его рук и найдёт кого-нибудь другого, кто будет с ним заниматься. Кто-то другой, кому нравился этот мальчишка и кто мог бы выяснить, что с ним не так. Мысль о том, что кто-то другой сможет помочь Поттеру, не на шутку встревожила его.

Он тихо выругался, дойдя до комнаты Поттера и постучав; только получив очень тихое разрешение войти, он вошёл во временную комнату мальчика.

"Что именно ты делаешь, Поттер?" - требовательно спросил Северус. требовательно спросил Северус.

"Читаю, сэр", - ответил Гарри с напряженным лицом, словно ему было невыносимо приятно общаться с Северусом.

"Вот, не поднимайтесь выше пятнадцати футов над землей и вообще не покидайте территорию, защита действует только до сих пор. Если ты уйдешь дальше, чем я тебе посоветовал, я узнаю, и ты об этом пожалеешь", - сказал Северус, передавая метлу.

"Да, профессор Снейп", - сказал Гарри, его глаза были шире, чем у Добби в плохой день.

Северус скривил губы в отвращении: он терпеть не мог уважительного отношения к Поттеру. Но, с другой стороны, ему это нравилось, потому что это напоминало ему о Лили. Зарычав, он направился в свою комнату; он ненавидел все это, все эти противоречия, и, черт возьми, он ненавидел мальчика за то, что тот сбивает его с толку. Возможно, он мог бы применить к нему Веритасерум; тогда он смог бы получить ответы на свои вопросы... а может быть, после этого Обливиэйт, и мальчик никогда ничего не узнает.

Как бы ему ни нравилась эта идея, он не был хорош в чарах - это была специализация Лили. Проклятье, снова думать о ней, - Северус глубоко вздохнул, злясь на себя. Он не сможет как следует Обливиэйтить мальчика, и Дамблдор убьёт его.

Заваривая зелье, он молча заметил, что Поттеру понадобился почти час, чтобы выйти из своей комнаты. Теперь он чувствовал, как гудит защита, когда Поттер летал вокруг него на метле. Удивительно, но он вообще не приближался к границам заграждения.

Закончив очередную порцию для Помфри, он отложил их в сторону и только собрался покинуть подземелья, как охранные системы оповестили его о том, что кто-то звонит в его поместье. Ворча, он направился в свою гостиную - единственный камин, подключённый к сети Floo. Он решил, что это Дамблдор, желающий, чтобы он пришёл в Хогвартс после того, как ушёл с собрания Ордена. Вместо этого он обнаружил в камине Люциуса Малфоя. Сделав серьезный вид, он закрыл дверь на случай, если Поттер пройдет мимо. "Люциус", - спокойно сказал Северус, нахмурив лоб.

"Не мог бы ты завтра забрать Драко? Мы с Нарциссой хотим пойти куда-нибудь на нашу годовщину", - попросил Люциус, не проявляя той требовательности, которую он обычно постоянно демонстрировал. Он лучше знал, что не стоит требовать от Северуса, если он хочет добиться своего, и Северусу пришлось подавить ухмылку.

"Как долго?" спросил Северус, чувствуя, как в животе зарождается ужас.

"Когда-нибудь", - быстро сказал Люциус. "Я планирую взять Нарциссу в Париж".

"Наверное, да", - неохотно согласился Северус. Если бы он не принял мальчика, Люциус сделал бы его жизнь неприятной, или попытался бы это сделать. Он просто должен был сделать так, чтобы Драко, когда приедет туда, дал Непреложный обет никогда не рассказывать о том, что

Поттер был там. Чтобы заставить Драко согласиться, ему пришлось бы сплести пару нитей. По крайней мере, он не сможет рассказать об этом ни отцу, ни Волдеморту, а это было все, что его волновало. Возможно, если Драко поймёт, на чьей он стороне, у него появится шанс заставить своего крестника сменить сторону.

"Спасибо, - сказал Люциус. "Я завезу его завтра утром; мы вернёмся к вечеру. Только пусть он вернется по флоу примерно ко сну. Домашние эльфы присмотрят за ним, пока мы не вернемся на портключе".

"Хорошо", - отрывисто сказал Северус; Люциус, получив желаемое, быстро исчез из огня, прежде чем Северус успел передумать.

Низко прорычав в горле, он набрал порошка Флуо и вызвал Дамблдора. "Альбус Дамблдор, кабинет директора Хогвартса!" - крикнул он в пламя.

"А, Северус, я могу тебе помочь?" спросил Дамблдор, скрываясь за горой бумаг.

"Люциус хочет, чтобы мой крестник приехал ко мне на день; что мне делать с Поттером?" - спросил Северус; другими словами, он хотел сказать: "Забери Поттера из моего дома на день, чтобы мне не пришлось терпеть двух подростков".

"Я уверен, что Гарри будет рад, если у него появится кто-то его возраста, с кем он сможет поиграть несколько часов", - весело сказал ему Дамблдор.

Северус фыркнул из-за плохого вкуса Дамблдора к шуткам. "Они ненавидят друг друга, Альбус; пожалуйста, найди для него место, куда он мог бы пойти на день! Отправь его в Гриммаулд Плейс повидаться с этой его шавкой".

"Ты не хуже меня знаешь, что Сириус не выпустит его обратно, если он его туда затащит!" в отчаянии сказал Дамблдор.

"Мне все равно", - проворчал Северус, только наполовину искренне.

"Прости, Северус, но он там не просто так, мы не можем его убрать", - сказал Дамблдор, его голос был непримирим. Ему было абсолютно наплевать на проблемы Северуса, главное - уберечь Гарри Поттера от Пожирателей смерти.

"Ладно!" Северус яростно зарычал, отводя голову, прежде чем Дамблдор успел снова открыть рот. Что ему оставалось делать? Он не мог с чистой совестью позволить Поттеру оставаться в своей комнате весь день - это было бы несправедливо. И в то же время он не хотел, чтобы Драко знал, что там есть кто-то еще. Северус не мог отделаться от мысли, что жизнь действительно несправедлива. Придется пригрозить обоим мальчикам страшными последствиями, если они хотя бы взглянут друг на друга. Под "обоими мальчиками" он

подразумевал и Поттера; несомненно, именно он затевал все эти драки - у его крестника хватало ума не затевать их.

http://tl.rulate.ru/book/100317/3426406